

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РАЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF RATIONAL THINKING

L. Kryukova

Summary. The article deals with the problem of language rationality. The author turns to the works of Russian and foreign scientists devoted to the research of language and its role in the life of people, analyzes peculiarities of thinking in native and foreign languages. According to the research, language is not only a technical means of communication, but also expresses the spiritual essence of the people, which is reflected in their thinking, consciousness and outlook. One of the main tasks of language is the embodiment of mental activity in the communication process, i.e. the creation of new forms of mental activity from itself. At the same time, a foreign language provides a useful cognitive distance from automatic processes, promoting a rational, analytical approach to thinking and abandoning rash, emotional reactions.

Keywords: language, thinking, rationality, dialogue, direct emotional reactions, communication process.

Крюкова Людмила Сергеевна

К.филол.н., доцент, Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова (Москва)
l.s.kryukova@mail.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос рациональности языка. Автор обращается к работам российских и зарубежных ученых, посвященных изучению языка и его роли в жизни людей, анализирует особенности мышления на родном языке и иностранном. Согласно исследованиям, язык представляет собой не только техническое средство общения, но и выражает духовную сущность народа, которая отражается в его мышлении, сознании и мировоззрении. Воплощение мыслительной деятельности в коммуникационном процессе, т.е. создание из самого себя новых форм мыслительной деятельности, является одной из основных задач языка. При этом иностранный язык обеспечивает полезную когнитивную дистанцию от автоматических процессов, способствуя рациональному, аналитическому подходу в мышлении и отказу от необдуманной, эмоциональной реакции.

Ключевые слова: язык, мышление, диалог, рациональность, коммуникационный процесс.

Вот уже много лет ученых интересуют вопросы: «Рационален ли язык? Зависит ли его рациональность от того, говорит человек на родном языке или иностранном?» Поиску ответов на них посвящено немало исследований таких выдающихся лингвистов, культурологов и философов как В. Гумбольдт, Л.П. Киященко, М.К. Петров, С.С. Аверинцев и многих других.

Выбор философских предпочтений главным образом определяет ответ на вопрос «Рационален ли язык?» Немаловажную роль при этом играет и представление о том, что есть рациональность [3, с. 285]. Основными представлениями о языке в данном случае является понимание языка как проявления духовной сущности народа [2, с. 365] и в рамках материалистической традиции как результата материально-приспособительной деятельности человечества. Язык как духовная сущность народа представлен в таких понятиях как мышление, сознание, мировоззрение. Второе значение, являясь по сути прикладным, характеризует язык как техническое средство общения. Что же все-таки представляет собой язык? Какая разница между этими двумя представлениями о нем? И какую роль играет он в человеческой жизни?

Именно язык отражает способность человека видеть мир таким, какой он есть, как некий объект, и при этом дает возможность попытаться предвидеть будущее, значительно более отдаленное, чем его собственная жизнь.

Преодоление отведенных ему временных границ возможно благодаря диалогу не только с современниками, но и предками и потомками. Однако этот диалог не демонстрирует реальное количество участников общения, создающих в языке образ мира.

При этом само слово «диалог» в различных источниках имеет разное значение. Основываясь на греческих литературных памятниках, А.Д. Вейсман указывает в русско-греческом словаре, что ранее это слово имело значение «разговор» [1, с. 307]. В то же время составляющие этого слова имеют значение от начала к концу в пространстве и времени. Таким образом, смысл диалога не в обсуждении, разговоре, разделении на число участников, а напротив, в их единстве при принятии решения, поиске компромисса в процессе обсуждения проблем. И это взаимодействие возможно лишь благодаря и посредством использования языка.

Единственный способ для людей создать образ мира, который они населяют, отдельных его частей — это использовать язык. И в данном случае язык подразумевается не только как инструмент, с помощью которого осуществляется высказывание, но и как способ передать образы с помощью рисунков, жестов, движений и поступков.

Какова же роль диалога применительно к научному мышлению в рационалистической традиции? Существует

ет немало положительных примеров, начиная с древней философии, возникновения естественнонаучного знания (знаменитые диалоги Галилея, Лейбница-Кларка) и заканчивая новейшей историей науки (полемика Гейзенберга-Эйнштейна). При этом некоторые ученые, такие как Киященко Л.П., отмечают, что в последнее время происходит «олитературивание» науки, введение «ино-научной» (С.С. Аверинцев) «дискурсивной практики», являющейся результатом «диалогического рассеивания» устоявшихся научных смыслов, новых стилей научного мышления, альтернативных точек зрения, научных парадигм, образов, картин мира. Все то, что ранее было характерно лишь для гуманитарного знания, теперь используется и в естественнонаучном, вступая в противоречие с традициями классического рационализма [3, с. 288].

В то же время диалог, являясь одним из «поверхностных» обозначений языка, не отражает всю его глубину, все возможности его проявлений. Диалог с самим собой, его недосказанность показывают, что не все всегда выражается словом. Так, например, речь часто не совпадает с языком в его письменном выражении. Многие нюансы речи отражает интонация, паузы, мелодика звучащего голоса. Письменный текст лишь приблизительно передает контекст речи.

Речь и письменный текст, которые условно передают язык, содержат сочетание континуальности и дискретности, не обладающие постоянными пропорциями и носителями, которые характерны для текста и речи. Континуальность внутри межструктурных пустот языка (фонетических, лексических и синтаксических) поддерживает в языке «его чуткую отзывчивость и находчивость в применении» []. В своем развитии язык приобрел способность приспосабливаться к окружающему миру так же, как и говорящий на нем человек, не исключая и чувственной и душевной составляющей. «Мы открываем здесь под понятийными значениями слов экзистенциальное значение, которое не только ими передается, но которое одушевляет их и от них неотделимо. Главное, что совершает выражение, состоит не в том, чтобы сдать на хранение письму идеи, которые могли бы быть потеряны... но приводит к существованию значение как нечто в самой сердцевине текста... как новый орган чувств, открывая новое поле или новое измерение нашему опыту» [4, с. 60].

Однако для изучения диалогичности внутри языка необходимо обратиться к онтологии самого языка. Для рассмотрения онтологии языка следует погрузиться в языковую среду, проанализировать его требования, учесть структурообразующие составляющие, а также социально-психологические и общечеловеческие элементы «языковости», которые, как правило, относятся к раз-

ным дисциплинам или отраслям науки. При этом следует учесть тот факт, что язык — это «уже состоявшийся результат человеческой деятельности, наряду с другими материальными и духовными памятниками» [3, с. 290].

Кроме того, Киященко отмечает, что «начальные и конечные временные параметры онтологии языка теряются в глубине веков», значительно превышая период времени, отпущенный как отдельно взятому носителю языка, так и нации в целом. Пространственные характеристики свидетельствуют о широком распространении языка, для которого в современном мире границы стран и континентов больше не являются препятствием. Эти процессы обусловлены диффузным взаимовлиянием языков. В то же время пространство онтологии языка имеет параметры глубины и плотности в звуковом воплощении языка» [3, с. 291].

В языке, который, по сути, является созданием человека, отражаются его собственные черты. Одна из основных задач языка — воплощение мыслительной деятельности в коммуникационном процессе, т.е. создание из самого себя новых форм мыслительной деятельности.

При этом согласно традиционной парадигме, «все, что можно знать о языке, осмысленно сказать о нем, объяснить коллегам по дисциплине, лежит между уровнем фонем и предложений, выразимо и обязано быть выражено, но только в фонетических, лексических и грамматических терминах» [5, с. 60]. Эти три основных уровня лингвистики напрямую связаны с их основными понятиями: фонемой, словом, предложением.

В этом контексте особое значение имеет изучение иностранного языка. Американские ученые доказали, что, чтобы более четко оценить риски при принятии решения, необходимо обдумывать все на иностранном языке. Ряд экспериментов, проведенных на более чем 300 испытуемых из США и Кореи, показал, что размышление на иностранном языке способствует уменьшению влияния глубоко укоренившихся, вводящих в заблуждение предубеждений, которые заставляют иначе воспринимать риски и выгоду от сложившейся ситуации.

С точки зрения психологии, для процесса обдумывания у людей есть две определенные модели: одна — систематическая, аналитическая и познавательная-интенсивная, и вторая — быстрая, неосознанная, эмоциональная.

В свете этого вполне вероятно, что когнитивные потребности мышления на неродном языке заставляют людей тратить больше сил на мыслительные процессы, что в конечном счете делает даже быстро принятые реше-

ния более взвешенными. Не менее важно, однако, и то, что общение на иностранном языке заставляет людей поступать более осознанно, уменьшая роль потенциально ненадежных инстинктов.

Исследования также показывают, что непосредственные эмоциональные реакции на слова, которые несут эмоциональную нагрузку, не так сильно выражены в неродных языках, что также свидетельствует о факте их обдумывания.

Чтобы исследовать эти возможности, ученые под руководством Б. Кейсара разработали несколько тестов на основе сценариев, первоначально предложенных психологом Даниэлем Канеманом, получившем в 2002 году Нобелевскую премию по экономике за свою работу по теории перспектив, которая описывает, как люди интуитивно воспринимают риск.

Люди инстинктивно не склонны к риску, когда сталкиваются с потерей, даже когда им приходится принимать единственно верное решение. Это заложенная в каждом человеке предрасположенность, и если размышление

на иностранном языке заставляет людей думать менее систематически, команда Кейсара предположила, что тенденция будет увеличиваться. И наоборот, если использование неродного языка способствует более тщательному обдумыванию ситуации, эта тенденция уменьшится [6].

В результате проведенных экспериментов исследователи убедились, что иностранный язык обеспечивает полезную когнитивную дистанцию от автоматических процессов, способствуя аналитическому подходу в мышлении и уменьшая бездумную, эмоциональную реакцию.

Следовательно, язык несет в себе рациональное начало не только как средство выражения мыслей человека, способ коммуникации, но он рационален сам по себе, изменяясь с течением времени и в условиях сложившихся обстоятельств. Владение иностранным языком, использование его при обдумывании сложных ситуаций, преодолении трудностей оказывает значительное влияние на когнитивные процессы человека, заставляя его принимать более рациональные, взвешенные и тщательно обдуманные решения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Греческо-русский словарь. Сост. А. Д. Вейсманом. Спб., 1883. 685 с.
2. Гумбольдт В. Тип и функции языка есть организм духа // В кн.: Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. 450 с.
3. Киященко Л. П. Диалог внутри языка. Рационален ли язык? [Электронный ресурс] // Философия науки и техники. 1995. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialog-vnutri-yazyka-ratsionalen-li-yazyk> (дата обращения: 06.02.2018).
4. Мерло-Понти М. Тело как выражение и речь // Онтология. Эстетика. Религиозная философия. Труды высшей религиозно-философской школы. Вып. 2. Спб., 1993.
5. Петров М. К. Язык, знак, культура. М., 1991. [Электронный ресурс] URL: <http://philosophy1.narod.ru/katr/petrovbk/index.html?oprd=1> (дата обращения: 07.02.2018).
6. Keysar B., Hayakawa S. L. The Foreign-Language Effect: Thinking in a Foreign Tongue Reduces Decision Biases [Электронный ресурс] // Psychological Science, published online 18 April 2012. URL: <http://www.sayurihayakawa.com/uploads/9/5/4/2/95429602/psychscience2012.pdf> (дата обращения: 06.02.2018).

© Крюкова Людмила Сергеевна (l.s.kryukova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»